

Мейснер Август Готлиб

Бианка Капелло

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А18

А18 **Август Готлиб М.**
Бианка Капелло / Мейснер Август Готлиб – М.: Книга по Требованию, 2026. –
420 с.

ISBN 978-5-519-96065-6

ISBN 978-5-519-96065-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разговорѢ : но награждаетъ ли внутреннее достоинство книги , и чрезъ такое обработаніе усугубившаяся привлекательность , взятой на себя трудъ писателемъ , это рѣшить не мое дѣло.

Прежде я думалъ здѣлать изъ сей Исторіи двѣ театральныя пьесы , изъ коихъ одна долженствовала кончиться побѣгомъ Біанки во Флоренцію , а другая ея смертью. Но я скоро оставилъ такое намѣреніе , и предпочелъ ему романическо - разговорную форму , признаюсь откровенно , можетъ быть по нѣкоторой любви къ новизнѣ.

Переводчикъ къ сему прибавляетъ , что онъ въ первомъ жару послѣ прочтенія Біанки Мейснеровой , началъ переводить ее , и сообщивъ въ Чтеніи для вкуса , разума и чувствованій , имѣлъ удовольствіе снискать одобреніе отъ многихъ читателей. По прозвѣстѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ , и по прозвѣ-

бѣ содержателя Типографіи — двѣ
важныя побудительныя причины для
молодаго переводчика! — онѣ собралъ
вмѣстѣ, что тамъ напечатано въ раз-
ныхъ мѣстахъ, и поисправивъ, сколько
можно, представляетъ теперь вновь
Мейснерову Біанку Россійской публикѣ.

БІАНКА КАПЕЛЛО.

Никогда вольныя Италіанскія обла-
сти не были въ такой силѣ и сла-
вѣ, какъ въ пятнадцатомъ и шестнад-
цатомъ столѣтіи. Купеческіе города
ихъ подобились Королевскимъ столи-
цамъ, а купцы владѣтельными Князь-
ямъ.

Выше многихъ другихъ возносила
Флоренція главу свою. Во всѣхъ мо-
ряхъ развѣвались ея флаги, и множе-
ство знаменитыхъ фамилій украшало
городъ; но знаменитѣйшая изъ всѣхъ
была фамилія Сальвіати. Гдѣ только
цвѣла торговля, тамъ домъ сей имѣлъ
имѣлъ свои заведенія, и отъ времени
до времени посылалъ туда бѣдныхъ
молодыхъ Флорентинцовъ, какъ скоро
оплачивались они своими дарованіями.

Знатнѣйшая контора его была въ Венеціи ; а въ сей Конторѣ , сверхъ нѣкоторыхъ другихъ , находился нѣкто Пётръ Бонавеншури , человекъ молодой и хорошо воспитанный . При искусствѣ въ свѣтскомъ обхожденіи , онъ былъ пригожъ и влюбленъ : но ахъ ! въ добавокъ къ тому бѣденъ и гордъ .

Другой Флорентинецъ , постарше его лѣтами , именемъ Марселли , былъ искренній другъ его , и — — Ночью мнѣ дѣшается предоставить имъ говорить и дѣйствовать самимъ ?

Мартелли. Бонавеншури, •

Март. Желалъ бы я знать , чѣмъ это кончится , любезной другъ ? — Ты такъ печаленъ и пасмуренъ , какъ пресстарѣлой пустынный ! — И сего дни все еще потъ же постной видъ , кошорой я примѣтилъ въ тебѣ нѣсколько недѣль тому назадъ .

Бон. Чтожъ ! онъ можетъ быть и навсегда во мнѣ останется !

Март. А какая тому причина ? — Ты ни въ чемъ не имѣешь нужды ; хозяинъ твой уважаетъ тебя , и счи-
щаетъ

шаетъ издавна больше другомъ, нежели подчиненнымъ.

Бон. Вѣрю!

Март. Ты имѣешь товарищей, которые тебя любятъ, и высоко цѣнятъ твою дружбу. — Издержки твои невелики, но положимъ, что и такъ; ты достаешь довольно, играешь рѣдко, и при томъ щастливо. — Всѣ твои знакомцы почитаютъ тебя человекомъ умнымъ.

Бон. (сб насмѣшкой) Вотъ славное преимущество!

Март. Конечно славное! Его нельзя купить ни за миліоны, Впрочемъ ты здоровъ и крѣпокъ.

Бон. Въ самомъ дѣлѣ?

Март. По крайней мѣрѣ по наружности! — Щеки твои полны и румяны, твои глаза — спроси объ этомъ у дѣвушекъ! Я бьюсь объ закладъ, что нѣтъ ни одной, которая не желала бы имѣть любовникомъ молодого Бонавентури.

Бон. Ни одной? Полно правда ли? — Ни одной! — Жаль, что ты не дѣвушка, не Би — — — Что я хотѣлъ сказать! Лучше терпѣть и молчать,

и молча исчезнуть, подобно былинкѣ!
— Я знаю шягость насмѣшекъ, которыя нерѣдко обременяють несчастнаго болѣе самаго нещастія, когда онъ столько слабъ, что не можетъ заключить въ самомъ себѣ своей горести!

Март. (*принявъ важный видъ и голосъ*) Бонавеншури!

Бон. (*смотря на него пристально*) Ну что?

Март. Не ужъ ли мы такъ мало другъ друга знаемъ? — Съ какими презрѣнными людьми ты меня смѣшиваешь? — Когда я не здержалъ даннаго слова? Когда —

Бон. (*вскочивъ съ нетерпѣливостію, и ухвативъ его за руку*) Полно, полно Марселли! Тебѣ извѣстно, что я не люблю такихъ вычисленій. Ты узнаешь все; клянусь тебѣ, все! — Только не сего дни! А завтра, вѣрно завтра!

Март. Пустое! я и завтра пощю тошъ же буду Марселли, что и теперь; и такъ на что опкладывать?

Бон. Инъ слушай, безотвязной! — Но ежели ты будешь смѣяться надо мною! — Оставь свою важность, и эшошъ пристальной взоръ, расправь свои
свои

свои морщины! — Недовѣрчивость моя побѣждена; я увѣренъ, что ты не будешь смѣяться. — (Иъжнмъ голо-сомъ) О Маршелли, я люблю!

Март. (усмѣхнувшись) Только и все! Слава Богу, что страхъ мой былъ напрасенъ. Я думалъ было услышать что нибудь чрезвычайное. Но громъ прошелъ стороною! — Когожъ ты любишь?

Бон. (важнмъ голосомъ и почти съ негодованіемъ) Смѣяюсь, когда еще ничего тебѣ не извѣстно!

Март. Ну такъ говори же скорѣй, и не гоняйся за всякою мухой съ обу-хомъ!

Бон. Знаешь ли ты домъ Капелловъ?

Март. По крайней мѣрѣ долженъ знать, когда онъ стоитъ напротивъ! — Вѣрно какая нибудь прелестница —

Бон. Молчи! и отвѣчай! Видалъ ли ты Біанку?

Март. Біанку? дочь стараго Капелло? наслѣдницу несмѣтнаго богатства? — Бонавеншури, не ужъ ли ты —

Бон.

Бон. (пересмѣхая съ досадою *Мартину*) Не ужь ли ты! не ужь ли ты! — Вишь я у тебя спрашивалъ, видалъ ли ты ее!

Март. Когда такъ, я видѣлъ ее два раза.

Бон. (съ жаромъ) О! преблагополучный человекъ, недостойный своего благополучія! — Ты видѣлъ этотъ величественный епанъ, эту благородную гордость во взорѣ и походкѣ, эту неподражаемую робость, соединенную съ строгостію глазъ ея и чела; ты видѣлъ ея розовыя щеки, ея грудь, которая посмѣвается косынкѣ, ея прелестную ножку, и можешь говорить еще: не ужь ли ты? — Нѣтъ Мартелли! никто не можетъ быть такою епаншею, какъ ты?

Март. Однакожъ другъ мой —

Бон. Довольно! ты знаешь теперь причину моихъ горестей, и не будешь больше другъ мнѣ, когда еще разъ, и при томъ ясиѣ вздумаешь бранить меня! — Виноватъ ли я въ томъ — несчастной! что ее видѣлъ!

(Поспѣшно уходитъ).

Март.

Марп. Въ самой вещи несчастной!
— Какая дерзновенная мысль! Думать
о Біанкѣ! — о Біанкѣ, которою гордится
Венеція! Это такъ точно, какъ еже-
ли бы я влюбился въ Королеву!

(Уходитъ).

Пусть представитъ себѣ шутъ
читатель четыре мучительные дня, —
вѣчность для того, кто любитъ и
страдаетъ, — и по томъ Бонавенчу-
ри одного.

Бонавенчури.

Дуракъ я, что открылъ безчело-
вѣчному Марселли свои спраданія! Ку-
да я ни пойду, гдѣ ни ступлю, онѣ
вездѣ мучитъ меня шеперь своею мо-
ралью и увѣщаніями. — Хмъ! какъ буд-
тобы я и самъ не знаю, не чувствую
того въ каждой жилкѣ, что я глупъ!
— Но чтожъ мнѣ дѣлать? По дѣламъ
тебѣ упрямое и вмѣстѣ столь мягкое
сердце; терпи шеперь за свою опро-
метчивость! — Презлополучный чело-
вѣкъ! сбрось съ себя эту шайнную по-
крышку, которая дѣлалась для тебя

тяго-

тягостнѣе, нежели для странника зимнее плащье въ самый жаркой лѣтній день! — — (*Погружается въ задумчивость, и по толпѣ вдругъ восклицаетъ*). Но ей должно знать напередъ! знать, кто я таковъ; что я любилъ ее; отъ нея умеръ, и умеръ съ охотою! — — О несравненная Бѣлка! когда бы одно отъ тебя слово, и я бы съ сожалѣніемъ взглянулъ на жизнь человѣческую. Одно пріятное слово, и жизнь Ангеловъ была бы въ сравненіи съ тѣмъ ничто! — Но можетъ быть милосердное небо, прежде наступленія близкой уже вѣчной для меня ночи, и не откажетъ мнѣ, при сумерѣкахъ моей жизни, въ этомъ послѣднемъ утѣшеніи! — — (*Твердымъ голосомъ*) Такъ, я долженъ поговорить съ нею! — Но какимъ образомъ? Какъ обмануть эту тѣнь, которая вездѣ за нею слѣдуетъ, ея строгую надзирательницу? — Ничтожъ обманывать? Развѣ она не такой же человѣкъ, какъ я? Она женщина, и будто не знаетъ, какъ сильна любовь? Прозьбы, коленно-преклоненіе, ласкательныя слова, не ужъ ли все это можетъ остаться безъ дѣйствія? — Нѣтъ! я долженъ испытать

шасть